

всякихъ завоеваній. Вскорѣ послѣ того, а именно въ 1804 году, вспыхнуло возстаніе сербовъ подъ водительствомъ Георгія Чернаго. Возставшіе обратились за поддержкой и помощью къ Россіи и Австріи. Но, занятыя борьбой съ Наполеономъ, обѣ имперіи отвѣчали на эту просьбу отказомъ. Въ послѣдующіе годы сербы долго заискивали покровительства то Австріи, то Россіи, предлагая по очереди каждой отдаться въ ея подданство. Возобновленіе въ 1808 году войны нашей съ Турціей, приостановленной было тильзитскимъ договоромъ и посредничествомъ Франціи, и появленіе нашихъ войскъ въ Сербіи рѣшило дѣло въ нашу пользу. Русское вліяніе восторжествовало въ странѣ надъ австрійскимъ, и самый Бѣлградъ былъ занятъ русскимъ гарнизономъ. При заключеніи букурештскаго мира мы позаботились и объ обезпеченіи участи нашихъ союзниковъ. Они получили полную амнистію. Порта хотя и занимала снова сербскія крѣпости своими гарнизонами, но обзавалась, во избѣжаніе притѣсненій со стороны мусульманскихъ войскъ, «принять на сей конецъ съ народомъ сербскимъ мѣры, нужныя для его безопасности». Сербамъ, сверхъ того, обѣщались тѣ же выгоды, какими пользуются жители острововъ Архипелага, другими словами, право внутренняго самоуправленія, данъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и полученіе ея изъ собственныхъ ихъ рукъ, причемъ «всѣ эти предметы имѣли быть распоряжены обще съ народомъ сербскимъ» ¹⁾. Условія эти, правда, не вполне отвѣчали надеждамъ возставшаго народа, но представляли для него то важное преимущество, что были занесены въ международный договоръ и тѣмъ самымъ поставлены подъ охрану великой державы, получившей право наблюдать за точнымъ ихъ исполненіемъ ²⁾.

Пользуясь, однако, обстоятельствами, препятствовавшими Россіи, поглощенной гигантскою борьбой своей съ Наполеономъ, вступить за сербовъ, турки не исполнили ни одного изъ приведенныхъ обязательствъ, а вторгнувшись въ Сербію успѣли въ одно лѣто покорить ее и возстановить въ ней свое господство на прежнихъ основаніяхъ. Народъ возсталъ вторично въ 1815 году подъ водительствомъ Милоша Обреновича.

¹⁾ Ст. VIII договора между Россіей и Турціей, заключеннаго въ Букурештѣ 16 (28) мая 1812.

²⁾ Важность этого обстоятельства указываетъ Ранке въ своей *Die Serbische Revolution*.

Опасаясь вмѣшательства Россіи, стоявшей на вѣнскомъ конгрессѣ во главѣ всѣхъ европейскихъ державъ, Порты вступила въ переговоры съ вождемъ возстанія, и подъ извѣстными условіями признала его главой сербскаго народа. По назначеніи русскимъ посланникомъ въ Константинополь барона Строганова, Милошъ вступилъ съ нимъ въ дѣятельную переписку, прося его содѣйствія къ понужденію Порты въ точности исполнить букурешскія условія. Но въ то же время онъ поддался обѣщаніямъ бѣлградскаго паши, питавшаго въ немъ надежду на признаніе его наслѣдственнымъ княземъ, если только онъ выкажетъ относительно Порты большую уступчивость. Обстоятельство это возбудило негодованіе нашего посланника. «Порта видитъ,» писалъ онъ Милошу, «сильное желаніе ваше получить наслѣдственный санъ княжескій; она рѣшилась воспользоваться симъ благопріятнымъ для нея обстоятельствомъ, дабы, лстя видамъ вашимъ, посредствомъ васъ совершенно поработить Сербію и лишить всѣхъ ~~способовъ~~ ^{средствъ} къ улучшенію жребія угнетенныхъ. Ужели вы мыслите, что она сдержитъ все обѣщаемое вамъ, когда приметъ отъ васъ требуемую присягу? Ужели вы согласитесь купить княжество цѣной счастья своихъ соотечественниковъ? Должно прежде всего устроить дѣла общественныя, а потомъ уже ласкаться успѣхомъ своихъ собственныхъ: безъ того послѣдуютъ однѣ неудачи и позднее раскаяніе ¹⁾.»

Увѣщанія эти подѣйствовали. Портѣ было крайне желательно отстранить русское вмѣшательство въ улаженіи ея несогласій съ сербами. Съ этою цѣлью, не дожидаясь исхода переговоровъ съ барономъ Строгановымъ, султанъ издалъ фирманъ, коимъ, признавая Милоша верховнымъ княземъ сербскаго народа, опредѣлялъ слѣдующую съ него дань, не упоминая о порядкѣ ея взиманія, и ограничилъ власть начальниковъ турецкихъ войскъ въ Сербіи раіономъ занятыхъ ими крѣпостей. Но тотъ же фирманъ заключалъ въ себѣ и унижительныя для сербовъ ограниченія: они должны были оставаться въ положеніи райи, доставлять продовольствіе оттоманскому войску при слѣдованіи его чрезъ страну; пройдено было молчаніемъ право собственности мусульманскихъ владѣльцевъ на сербскія земли; наконецъ, отъ сербовъ требовалось, чтобъ они

¹⁾ Баронъ Строгановъ Милошу Обреновичу, 1 (13) декабря 1819.

обязались не предъявлять впредь Портѣ никакихъ дальнѣйшихъ требованій. Фирманъ былъ посланъ въ Сербію съ особымъ чиновникомъ и сообщенъ Милошу и его совѣтникамъ; но они отвѣчали посланцу Порты, что не могутъ удовлетвориться такими уступками, а требуютъ всесторонняго исполненія относящихся до Сербіи постановленій букурештскаго договора. Съ этимъ отвѣтомъ отправилъ Милошъ въ Царьградъ особую депутацію, состоявшую изъ двухъ духовныхъ и трехъ свѣтскихъ членовъ, при одномъ секретарѣ.

Прибытіе сербской депутаціи совпало со смутами, вызванными въ турецкой столицѣ извѣстіемъ о возстаніи грековъ. Раздраженная Порта, не вступая въ переговоры съ депутатами, распорядилась взятіемъ ихъ подъ стражу. Они были освобождены лишь весной 1824 года, по настоянію русскаго двора, включившаго это требованіе въ предъявленный имъ Портѣ ультиматумъ. Вслѣдъ затѣмъ, аккерманскою конвенціей и приложеннымъ къ ней отдѣльнымъ актомъ были подтверждены и точно опредѣлены всѣ условія, выговоренныя въ Букурештѣ въ пользу сербовъ ¹⁾.

Но Порта и не думала исполнять принятыхъ ею въ Аккерманѣ обязательствъ. Тѣ изъ нихъ, которыя касались Сербіи, были въ официальномъ документѣ прямо названы чудовищными и неисполнимыми. Не смотря на это, сербы не принимали участія въ войнѣ Россіи съ Турціей. Русскій дворъ самъ не желалъ этого, во-первыхъ, чтобы не тревожить Австріи, которая всегда недовѣрчиво относилась къ нашимъ дѣйствіямъ въ Сербіи; во-вторыхъ, чтобы не раздроблять нашихъ и безъ того незначительныхъ силъ на Нижнемъ Дунаѣ, отдѣленіемъ вспомогательнаго отряда для поддержки сербскихъ войскъ. Задача, возложенная нами на Милоша, сводилась къ удержанію въ бездѣйствіи наши боснійскаго и мусульманскаго ополченія этой области ²⁾.

Адрианопольскимъ договоромъ Порта обязалась «безъ малѣйшаго отлагательства и со всею возможною точностью» исполнить постановленія приложеннаго къ аккерманской конвенціи отдѣльнаго акта о Сербіи, а также возвратить ей часть

¹⁾ О содержаніи сего отдѣльнаго акта, приложеннаго къ аккерманской конвенціи, см. главу IV настоящаго изслѣдованія.

²⁾ Графъ Дибичъ графу Ланжерону, 17 февраля (1 марта) 1829.

спорныхъ округовъ. Гатти-шерифъ о приведеніи въ дѣйствіе этихъ обязательствъ имѣлъ быть изданъ и сообщенъ русскому двору въ мѣсячный срокъ со дня подписанія мирнаго трактата ¹⁾. Въ зависимость отъ исполненія этого послѣдняго условія было поставлено выступленіе нашихъ войскъ изъ Адрианополя ²⁾.

На этотъ разъ Порта сдержала свое слово въ срокъ, кратчайшій условленнаго. Спустя двѣ недѣли по заключеніи мира, былъ обнародованъ утвержденный гатти-шерифомъ фирманъ, обращенный къ бѣлградскимъ пашѣ и муллѣ и повторявшій слово въ слово условія аккерманской конвенціи. Черезъ годъ появился другой фирманъ, дополнявшій постановленія перваго. Согласно ему, турецкіе гарнизоны должны были оставаться въ сербскихъ крѣпостяхъ, но за-то внутреннее управленіе страной отдавалось въ руки сербовъ; Милошъ провозглашался княземъ и имѣлъ раздѣлить власть свою съ совѣтомъ старшинъ; опредѣлялась дань и къ ней присовокуплялось вознагражденіе, слѣдующее мусульманскимъ собственникамъ земель, уступленныхъ сербамъ; туркамъ, за исключеніемъ гарнизоновъ крѣпостей, воспрещалось жить въ Сербіи. Объявляя объ этомъ сербскому народу, Милошъ съ особою торжественностью поставилъ на видъ, что отнынѣ богослуженіе можетъ быть снова возвѣщаемо священнымъ звономъ колоколовъ. Тотъ же фирманъ разрѣшилъ сербамъ самимъ избирать изъ своей среды митрополитовъ и епископовъ, съ тѣмъ, чтобъ избраніе ихъ утверждалось константинопольскимъ патриархомъ.

Достоинно вниманія, что первый фирманъ 1829 года, сообщенный Портой русскому правительству, во исполненіе адрианопольскаго договора, касается правъ и имуществъ сербскаго народа, умалчивая о достоинствѣ князя и не упоминая имени Милоша. Второй же фирманъ 1830 года, изданный Портой по собственному почину, не только признаетъ послѣдняго сербскимъ княземъ, но и провозглашаетъ княжеское достоинство наслѣдственнымъ въ его семьѣ. «Это постановленіе,» говоритъ баронъ Брунновъ, «не было формально признано

¹⁾ Ст. 6-я мирнаго договора между Россіей и Турціей, заключеннаго въ Адрианополь 2 (14) сентября 1829.

²⁾ Ст. 4-я акта о платежахъ и очищеніи турецкой территоріи русскими войсками, 2 (14) сентября 1829.

нашимъ кабинетомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ наши виды не входитъ давать слишкомъ большое развитіе власти народнаго начальника, неправильная администрація котораго уже вызвала много жалобъ со стороны сербовъ. Объявленное Милошу неудовольствіе государя внушаетъ ему опасенія, наталкивающія его на ложную дорогу, и побуждаетъ его искать у иностранныхъ державъ опоры противъ Россіи.» Баронъ разумѣлъ при этомъ учрежденіе въ Бѣлградѣ, въ 1835 году, англійскаго консульства и переговоры Милоша съ великобританскимъ правительствомъ о сближеніи политическомъ и торговомъ. «Надо признаться,» замѣчаетъ онъ, «что вообще Россія получаетъ мало доказательствъ признательности за благодѣянія, оказанныя ею народамъ, которые она изъясла изъ-подъ деспотизма Порты. Изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы мы сожалѣли о доставленномъ имъ нами благосостояніи; но это служить намъ поводомъ къ тому, чтобы не идти далѣе и не эманципировать вполнѣ областей, которыя даже въ настоящемъ ихъ состояніи административной независимости не признають руки, даровавшей имъ это благодѣяніе ¹⁾.»

Ближе прочихъ балканскихъ земель находились къ намъ Дунайскія Княжества. Съ начала XVIII столѣтія, на ихъ судьбѣ отражалась каждая изъ непрерывныхъ войнъ нашихъ съ Турціей. Когда Екатерина II стала помышлять о распространеніи къ югу границъ имперіи, Княжества представились ей приобрѣтеніемъ желательнымъ и полезнымъ. Занятые нашими войсками въ 1769 году, оба они были приведены къ присягѣ на подданство императрицѣ, и вступая въ переговоры о мирѣ съ Портой, мы потребовали ихъ уступки отъ нея. Не столько турки, сколько вѣнскій дворъ, съ 1718 по 1739 годъ самъ владѣвшій Малою Валахіей до Ольты, воспротивился этому приобрѣтенію. Австрія даже заключила съ Турціей союзный договоръ, по которому получила Буковину, и со своей стороны обязалась отстоять Дунайскія Княжества отъ притязаній Россіи. Но вмѣшательство Фридриха II не допустило войны между Австріей и нами. Прусскій король сумѣлъ примирить обѣ близкія къ разрыву стороны, разумѣется не безъ выгоды для себя, возбудивъ вопросъ о раздѣлѣ Польши между тремя сосѣдними державами. Львиная часть, доставшаяся намъ по

¹⁾ Рукописная записка барона Бруннова.